

УДК 316.6:159.9.072.43

doi: 10.21702/rpj.2016.3.14

СТИЛИ МЕЖПОКОЛЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ГРУПП

Влада Игоревна Пищик

доктор психологических наук, профессор
Южный университет (ИУБиП)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: vladaph@yandex.ru

Анна Валерьевна Гаврилова

ассистент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: anichka01@rambler.ru

Надежда Валерьевна Сиврикова

кандидат психологических наук, доцент
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия
E-mail: bobronv@cspu.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования стилей межпоколенного педагогического взаимодействия преподавателей, представителей поколений советского и переходного, и студентов, представителей постсоветского поколения. Рассматриваются существующие исследования по проблеме межпоколенного взаимодействия. Цель исследования – установление доминирующих стилей межпоколенного педагогического взаимодействия и их социально-психологических составляющих у преподавателей и студентов вуза.

Теоретическими основами работы выступают представления об общении А. А. Бодалева, концепция ментальности поколений В. И. Пищик. Объект исследования – преподаватели двух поколенческих групп: советского и переходного поколения, и студенты, представители постсоветского поколения, по 60 человек в каждой группе. Методики были направлены на изучение поколенческих факторов: идентификации с поколением (советское, переходное,

постсоветское), типа ментальности поколения (традиционная, переходная, инновационная, постинновационная), и на выявление социально-психологических особенностей взаимодействия (межличностные отношения, коммуникативная установка, личностные особенности, стиль взаимодействия). Эмпирически выявлено, что стили межпоколенного педагогического взаимодействия преподавателей советского поколения – индифферентный, конформный; переходного поколения – манипулятивный, индифферентный; студентов постсоветского поколения – манипулятивный, индифферентный. Составляющие предпочитаемого стиля взаимодействия определялись кластерным анализом. Установлены взаимосвязанные кластеры, куда вошли предпочитаемые стили взаимодействия и социально-психологические особенности взаимодействия: межличностные отношения, коммуникативные установки, личностные особенности.

Делается вывод о том, что в зависимости от поколенческой идентификации преподавателей и студентов они будут предпочтительно использовать разные стили межпоколенного педагогического взаимодействия, и даже в случае использования одного и того же стиля его составляющие отличаются у преподавателей и студентов разных поколенческих групп. У преподавателей переходного поколения и у студентов постсоветского поколения преобладает инновационная ментальность, ведущим стилем взаимодействия является манипулятивный, что подтверждает гипотезу о том, что сближение, появление схожести в ментальности преподавателей и студентов различных поколений может быть связано с выбором стиля педагогического взаимодействия.

Ключевые слова: межпоколенное педагогическое взаимодействие, ментальность поколения, идентификация с поколением, стиль взаимодействия, преподаватели, студенты, советское поколение, переходное поколение, постсоветское поколение.

Для цитирования: Пищик В. И., Гаврилова А. В., Сиврикова Н. В. Стили межпоколенного педагогического взаимодействия преподавателей и студентов разных поколенческих групп // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 245–264.

STYLES OF INTERGENERATIONAL PEDAGOGICAL INTERACTION OF TEACHERS AND STUDENTS OF DIFFERENT GENERATIONAL GROUPS

Vlada Igorevna Pishchik

*Doctor of Psychology, Professor
Institute of Management Business and Law
Rostov-on-don, Russia
E-mail: vladaph@yandex.ru*

Anna Valer'evna Gavrilova

*Assistant Lecturer
Southern Federal University
Rostov-on-don, Russia
E-mail: anichka01@rambler.ru*

Nadezhda Valer'evna Sivrikova

*Candidate of Psychology, Associate Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia
E-mail: bobronv@cspu.ru*

The paper brings forward the results of an empirical study of styles of inter-generational pedagogical interaction of teachers (representatives of the Soviet and transitional generations), and students (representatives of the post-Soviet generation). The authors overviewed the existing research on the issue of intergenerational interaction. The purpose of the study was to establish the dominant styles of intergenerational pedagogical interaction and their socio-psychological components in teachers and students of the institutes of higher education.

A. A. Bodalev's ideas about communication and V. I. Pishchik's concept of the mentality of generations formed theoretical foundations for the present work. The study involved teachers of two generational groups (the Soviet and transitional generations), and students (the post-Soviet generation); each group of the sample consisted of 60 persons. Applying the techniques the authors studied the following generational factors: identification with the generation (Soviet, transitional, post-Soviet); type of mentality of the generation (traditional, transitional, innovative, postinnovative); socio-psychological characteristics of interaction (interpersonal relations, communicative attitude, personal characteristics, and interaction style). The empirical study revealed that indifferent and conforming styles of intergenerational pedagogical communication were characteristic to teachers

of the Soviet generation; manipulative and indifferent styles of intergenerational pedagogical communication were characteristic to teachers of the transitional generation; apathetic; manipulative and indifferent styles of intergenerational pedagogical communication were characteristic to students of the post-Soviet generation. Cluster analysis revealed the components of the preferred style of interaction. The study established interconnected clusters, which included the preferred styles of interaction and socio-psychological characteristics of interaction: interpersonal relations, communicative attitudes, personal characteristics.

This paper has clearly shown that teachers and students prefer to use different styles of intergenerational pedagogical interaction, which depends on their generational identification. The components of the same style of intergenerational pedagogical interaction differ in students and teachers of different generational groups. Innovative mentality is characteristic for the teachers of the transitional generation and the students of the post-Soviet generation; manipulative style is the leading style of intergenerational pedagogical interaction, which confirms the hypothesis that the convergence and similarity of the mentality of teachers and students of different generations determines the choice of the style of pedagogical interaction.

Keywords: *intergenerational pedagogical interaction, mentality of generation, identification with generation, style of interaction, teachers, students, Soviet generation, transitional generation, post-Soviet generation.*

For citation: Pishchik V. I., Gavrilova A. V., Sivrikova N. V. Styles of Intergenerational Pedagogical Interaction of Teachers and Students of Different Generational Groups. *Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 3, pp. 245–264.

Введение

Возлагая большие надежды на молодое поколение, государство стремится улучшить современную систему общего и профессионального образования. Непрерывные инновации и реформы в сфере образования требуют от преподавателей осуществления новых подходов к педагогической деятельности [23]. Социологи и социальные психологи отмечают наблюдаемый в обществе конфликт, разрыв поколений, особые трудности взаимодействия поколений, которые отражаются и в педагогическом взаимодействии. В настоящее время проблема межпоколенного педагогического взаимодействия приобретает особую остроту [23], преподаватели старших поколений (советское и переходное) сталкиваются со множеством трудностей во взаимодействии со студентами (постсоветское поколение), связанных с разрывом в ценностях, культуре, способах усвоения информации.

Актуальность исследования

Влияние поколенческого фактора на педагогическое взаимодействие, описано лишь отдельными авторами в аспекте разрыва в ценностных ориентациях [19, 20, 27] и стиля обучения представителей разных поколений [6, 8, 28, 33]. Отмечается необходимость различать методы дистанционного обучения представителей различных поколений [11, 17]. Рассматриваются особенности эмоциональной сферы преподавателей вузов [10], а также психологические особенности самого поколения современных студентов, которые отличаются по способу нахождения, хранения, обработки информации: они многозадачны, но поверхностны, не умеют сосредотачиваться и глубоко проникать в одну задачу [6, 30]. Для преподавателей представляет большую трудность найти правильную мотивацию для учебы, поддерживать их внимательность на занятиях [7, 31]. Результаты исследований, выполненных в рамках психологии поколений, используются для решения прикладных задач построения процесса обучения и взаимодействия между преподавателями и студентами [11].

Классификации стилей взаимодействия построены исходя из личностных особенностей, но не учитывают параметр межвозрастных и межпоколенных отношений [1, 2, 21, 25]. Разрыв поколений [3, 4, 16, 19] неизбежно откладывает отпечаток и на педагогическое взаимодействие, которое является одним из видов взаимодействия поколений в функции образовательной.

Возникает противоречие констатации разрыва между поколениями преподавателей и обучающихся и неопределенных способов взаимодействия преподавателей и обучающихся в новом ключе [23]. Целью исследования являлось установление доминирующих стилей межпоколенного педагогического взаимодействия и их социально-психологических составляющих у преподавателей и студентов вуза.

Прежде чем изложить полученные в исследовании данные, необходимо кратко остановиться на обосновании выбранных нами поколенческих групп преподавателей и студентов, и критериях для их дифференциации, а также определить понятие «межпоколенное педагогическое взаимодействие».

Теоретические предпосылки

Методологической основой анализа поколений служит концентрация на социальной дифференциации, связанной с временными (социально-историческими) особенностями каждого последующего поколения (В. В. Семенова). Рассматривая существующие для российской выборки классификации поколений, отметим, что критериями отделения одного поколения от другого выступают дата рождения, эпохальные периоды истории России: ВОВ (довоенное, околвоенное, послевоенное, или поколение застоя);

перестройка (перестроечное, постперестроечное); всеобщая информатизация общества (поколение «нового века», или «миллениумы»). Таковы классификации поколений В. Дубина, А. Гражданкина, А. Толстых (1993) [22], М. И. Постниковой (2011) [14], В. В. Семеновой (2002) [16]. Другим критерием могут выступать ценности, разделяемые людьми, родившимися в некоторый исторический период и воспитанными в рамках общей семейной парадигмы, сформированные под воздействием определенных политических, экономических, социальных и технологических событий (М. А. Исаева [7], Х. Н. Садыкова [15]). Именно этот факт – жизнь детей до юношеского возраста, единое историческое поле, в котором они пребывают, – и влияет, по мнению А. В. Толстых, на сходные ценности одного поколения. Н. Хоув и У. Штраусс добавляют, что эти ценности, сформированные до 12–14 лет, являются подсознательными и порой неявными для их обладателей, но в течение всей жизни каждое поколение неизбежно живет и действует под их влиянием [32]. Разница этих ценностей может порождать трудности коммуникации между представителями разных поколений в социуме. В. И. Пищик предлагает в качестве критерия дифференциации поколений ментальность поколений [12].

Поколения, формируемые в различных социокультурных условиях, могут отличаться доминирующей надсистемой, типом, направленностью трансформации и социально-психологическими характеристиками ментальности. Все типы ментальности могут быть представлены у каждого поколения, но доминирующим типом является тот, который исходно сформирован в определенных социокультурных условиях [13]. На основе сопоставления социально-психологических характеристик ментальности поколений (ценностные ориентации, содержание категоризации образа мира, социальные представления, социальные установки, формы дискурса, направленность отношений и взаимодействий с социальной группой) В. И. Пищик определила четыре типа ментальности, трансформирующиеся со временем жизни поколения: традиционная, инновационная, переходная и постинновационная. Традиционная ментальность представлена коллективистскими установками и ценностями, зависимыми представлениями своего Я; ей присущи ценности красоты, природы, искусства, семейные и экзистенциальные смыслы, преобладает сотрудничающий – конвенциональный тип отношений к людям. Совмещение зависимости в коммуникации, готовности к новому в образе жизни и нестабильности в образе мира отличает переходную, кризисную ментальность.

Инновационная ментальность имеет противоположенные параметры социально-психологических характеристик и ценностно-смысловые основания: независимые представления своего Я и индивидуалистические ценностные ориентации, коммуникативные и гедонистические смыслы,

ценности спокойствия в стране и мире, индивидуалистические установки, преобладание властно-лидирующего типа отношений к людям. Соединение независимости в коммуникации, консерватизма в образе жизни и стабильности в образе мира рождает постинновационную ментальность, которая может перейти к традиционной при определенных культурно-исторических условиях [29].

Таким образом, мы рассматриваем поколение как группу представителей, рожденных в определенный период и объединенных переживаниями специфических исторических событий и носителей определенного типа ментальности.

В исследовании мы будем придерживаться типологии поколений В. И. Пищик. Большинство работающих в вузе преподавателей и студентов теоретически можно отнести к 3 поколенческим группам:

1. Советское поколение (носители традиционной ментальности), годы рождения: 50-е гг. – первая половина 60-х гг.

2. Переходное поколение (носители переходной ментальности, ценности представителей данного поколения формировались при социализме, но ее представители уже видят несостоятельность социалистической системы), годы рождения: вторая половина 60-х гг. – начало 80-х гг.

3. Постсоветское поколение (носители инновационной ментальности, их жизнь уже полностью зависит от информационных систем и пластиковых карточек), годы рождения: с середины 80-х гг. – до 2000-х гг.

С ускорением темпов развития цифровой цивилизации разрыв поколений продолжит увеличиваться. Первыми учитывать поколенческий фактор стали крупные торговые корпорации. В соответствии с особенностями поколения они разрабатывают разные стратегии продаж и продвижения брендов, пользуются ценностями – мишенями данного поколения. Следом за ними об учете фактора принадлежности к определенному поколению заговорили в сфере управления персоналом [26]. Теперь руководители учитывают в работе с подчиненными поколенческие ценности, предпочитаемые стратегии восприятия информации, стиль руководства и управления человеческим ресурсом [24]. Мы исходим из положения, что ценностный разрыв, разрыв культур, конфликтность поколений, наблюдаемая в современном российском обществе, проявляется и в системе высшего и среднего профессионального образования, в которой передача и сохранение преемственности опыта, традиций и культуры профессиональной деятельности занимает центральное место.

Педагогика и социальная психология по-разному определяют категорию взаимодействия. Классическое понимание взаимодействия в социальной психологии, с одной стороны, как компоненты общения, которая связана с взаимодействием людей, с непосредственной организацией их

совместной деятельности (Г. М. Андреева); с другой, как практическое взаимодействие с людьми в различных социальных структурах (Б. Г. Ананьев), побуждаемое осознаваемыми мотивами, реализующее определенные цели (В. Н. Мясищев), формирующее знание о другом, регулирующее действия другого (А. А. Бодалев), воздействие объектов (субъектов) друг на друга, порождающее их взаимную обусловленность и связь (А. А. Журавлев).

Педагогическое взаимодействие в системе «преподаватель – студент» представляет собой систему взаимных воздействий субъектов, включенных в совместную деятельность на основе общих целей профессионального образования. В процессе развития взаимодействия создается структура отношений преподавателей и студентов, которая закрепляется на уровне их межличностных контактов.

Социальная психология рассматривает различные виды социального взаимодействия и взаимодействия поколений. Хорошо изученными параметрами являются роли, ситуация взаимодействия, типы, виды и механизмы взаимодействия, однако не рассматриваются межпоколенные механизмы педагогического взаимодействия, виды межпоколенного педагогического взаимодействия. Классификации стилей взаимодействия построены исходя из личностных особенностей, но не учитывают параметр межвозрастных и межпоколенных отношений.

Мы определяем межпоколенное педагогическое взаимодействие как особый вид социального взаимодействия, основанный на непосредственном или опосредованном воздействии друг на друга представителей поколений преподавателей и студентов, что создает условия для развития межличностных отношений в образовательном пространстве вуза. Продуктивным видом взаимодействия является сотрудничество – это совместная деятельность, нацеленная на достижение общего результата.

Гипотезы исследования: 1. Предположительно, возможно выделение предпочитаемых стилей межпоколенного педагогического взаимодействия в зависимости от типа ментальности и поколенческой идентификации преподавателей и студентов. 2. Сближение, появление схожести в ментальности преподавателей и студентов различных поколений может влиять на тенденции педагогического взаимодействия и выбор стиля педагогического взаимодействия.

Эмпирический объект и методы исследования

Исходя из целей исследования, выборка преподавателей подбиралась специально; критерием для дифференцирования выборки стал год рождения респондентов. В группу преподавателей советского поколения были отнесены респонденты возраста от 52 до 63 лет, 1946–1964 гг. рождения,

60 человек. В группу преподавателей переходного поколения были отнесены респонденты возраста от 33 до 50 лет, 1965–1983 гг. рождения, 60 человек. В группу студентов постсоветского поколения были отнесены респонденты 1984–1999 гг. рождения, 60 человек. Выборку составили преподаватели и студенты вузов г. Ростова-на-Дону: ЮФУ, РГСУ, ДГТУ. Однако, для исследования наличие только объективного критерия возраста респондентов было недостаточным, и для субъективного отнесения себя к тому или иному поколению использовались методический прием диагностики поколенческой идентичности Н. Л. Ивановой (для выявления того, с каким типом поколения идентифицируется респондент: советским, переходным, постсоветским) и методика измерения типа ментальности В. И. Пищик (для выявления типа ментальности: традиционной, переходной, инновационной, постинновационной). Для изучения когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов межпоколенного педагогического взаимодействия применялись: опросник межличностных отношений А. Рукавишников (русскоязычная версия теста FIRO В. В. Шутца), изучающий межличностное поведение человека в трех основных областях межличностных потребностей: «включения», «контроля» и «аффекта»; методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири (преобладающее отношение к людям: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический типы); методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко (шкалы коммуникативной установки и коммуникативной толерантности); многофакторный личностный опросник FPI (шкалы: невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсия – интроверсия, эмоциональная лабильность, маскулинность – феминизм). Для выявления доминирующего стиля взаимодействия использовалась методика диагностики направленности личности в общении С. Л. Братченкова. Методы математической и статистической обработки и представления полученных данных: достоверность различий (критерий U Манна – Уитни), иерархический кластерный анализ методом межгрупповых связей, в качестве меры использовались корреляции Пирсона, в программе статистического анализа и обработки SPSS v. 21.0.

Результаты и их обсуждение

В ходе предварительного исследования преподаватели и студенты были разбиты на 3 группы по преобладающему типу ментальности и субъективной идентификации с поколением: советское (традиционная ментальность, идентификация с советским поколением), переходное (инновационная ментальность, идентификация с переходным поколением), постсоветское (инновационная

ментальность, идентификация с постсоветским поколением).

Далее предпочитаемый стиль взаимодействия устанавливался в каждой группе (согласно типу ментальности и субъективной идентификации с поколением) отдельно, сравнивались средние значения по шкалам по методике «Направленность личности в общении» С. Братченко.

Таблица 1.

Средние значения предпочитаемых стилей взаимодействия по группам преподавателей и студентов

<i>Стили взаимодействия</i>	<i>Преподаватели советского поколения</i>	<i>Преподаватели переходного поколения</i>	<i>Студенты постсоветского поколения</i>
Диалогический	4,26	1,03	1,56
Авторитарный	1,16	2,56	0,96
Манипулятивный	1,59	4,81	5,01
Альтероцентрический	1,33	3,38	3,06
Конформный	5,66	3,78	3,3
Индифферентный	5,98	4,50	3,95

Для подтверждения достоверности различий в стилях взаимодействия поколенческих групп применялся критерий U Манна – Уитни. Предпочитаемыми стилем взаимодействия со студентами у преподавателей советского поколения являются **индифферентный** (с преподавателями переходного поколения $U = 877,0$, со студентами $U = 1460,0$, различия с другими поколенческими группами не значимы) и **конформный** (с преподавателями переходного поколения $U = 396,5$ ($p \leq 0,001$), со студентами $U = 727,5$ ($p \leq 0,001$)). У преподавателей переходного поколения ведущими стилями взаимодействия являются **манипулятивный** (с преподавателями советского поколения $U = 204,5$ ($p \leq 0,01$), со студентами $U = 890,5$, различия не значимые) и **индифферентный** (с преподавателями советского поколения $U = 877,0$, со студентами $U = 767,5$, различия с другими поколенческими группами не значимы). У студентов постсоветского поколения предпочитаемыми стилями взаимодействия являются **манипулятивный** (с преподавателями советского поколения $U = 213,0$ ($p \leq 0,01$)) и **индифферентный** (с преподавателями советского поколения $U = 1460,0$, с преподавателями переходного поколения $U = 767,5$, различия с другими поколенческими группами не значимы).

В целом заметна тенденция преподавателей, а вслед за ними и студентов, выбирать индифферентный стиль взаимодействия, характеризующийся доминированием ориентации на «сугубо деловые» вопросы, «уход» от общения как такового, избегание теплых, доверительных отношений, стремление не замечать субъектность партнера. Самые высокие средние значения по этому

стилю – у группы преподавателей советского поколения. У преподавателей переходного поколения и у студентов постсоветского поколения ведущим стилем взаимодействия является манипулятивный. Студенты подстраиваются под стиль, предпочитаемый преподавателями, и сами предпочитают во взаимодействии манипуляции или же сугубо деловые отношения, что соответствует таким характеристикам инновационной ментальности, как: индивидуалистические ценностные ориентации, коммуникативные и гедонистические смыслы, индивидуалистические установки, властно-лидирующий тип отношений к людям.

Далее, с помощью иерархического кластерного анализа методом межгрупповых связей (в качестве меры использовались корреляции Пирсона) устанавливались составляющие стиля межпоколенного педагогического взаимодействия, куда вошли шкалы методик А. Рукавишника, Т. Лири, В. В. Бойко, опросника FPI.

Для преподавателей советского поколения было выделено 4 кластера.

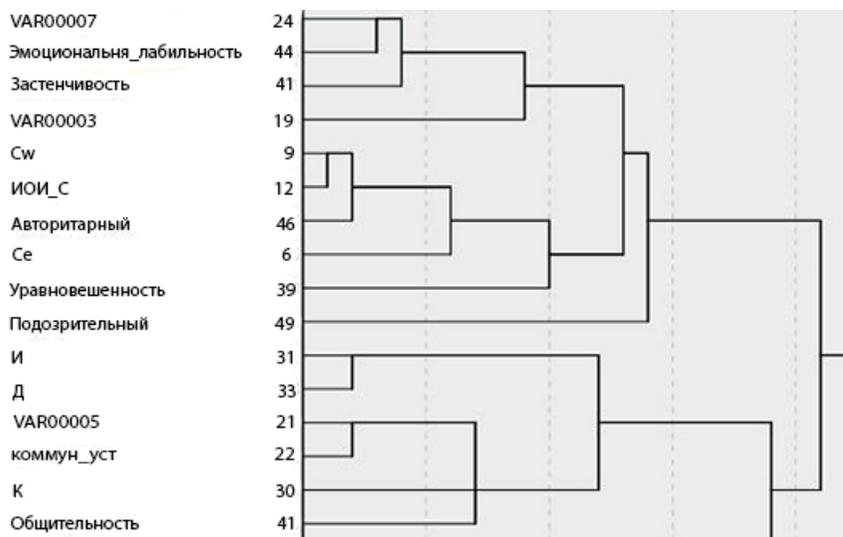

Рисунок 1. Кластерный анализ по преподавателям советского поколения, дендрограмма 3 кластера

На рисунке показан только описываемый ниже кластер, где оба ведущих стиля взаимодействия – индифферентный и конформный – объединились в один кластер. Также в него вошли такие характеристики, как: эмоциональная лабильность; застенчивость; уравновешенность; общительность;

коммуникативная установка; авторитарный тип отношений к партнерам; подозрительный тип отношений к партнерам; альтруистический тип отношений к партнерам; обоснованный негативизм в суждениях о людях; негативный личный опыт общения с окружающими; тенденции оценивать людей, исходя из собственного Я; выраженное поведение в области «контроля»; требуемое поведение в области «контроля».

Для преподавателей переходного поколения было выделено 6 кластеров.

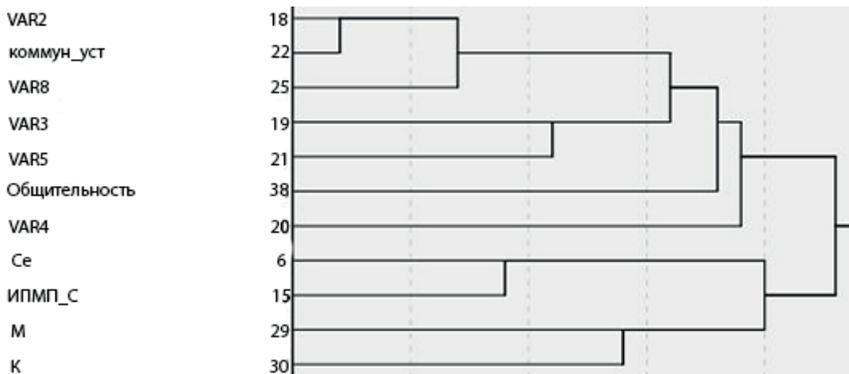

Рисунок 2. Кластерный анализ по преподавателям переходного поколения, дендрограмма 3 кластера

В данный кластер с манипулятивным стилем взаимодействия вошли шкалы: конформный стиль взаимодействия, коммуникативная установка, общительность, выраженное поведение в области «контроля», обоснованный негативизм в суждениях о людях, негативный личный опыт общения с окружающими, брюзжание, открытая жестокость в отношении к людям, индекс противоречивости межличностного поведения в области «контроля».

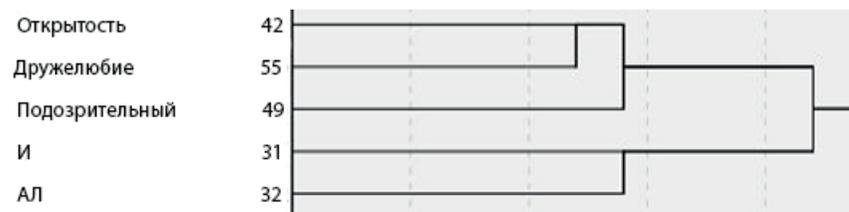

Рисунок 3. Кластерный анализ по преподавателям переходного поколения, дендрограмма 2 кластера

Во второй кластер с индифферентным стилем взаимодействия вошли шкалы: открытость, дружелюбие, подозрительность, альтероцентрический стиль взаимодействия.

Для **студентов постсоветского поколения** было выделено 5 кластеров.

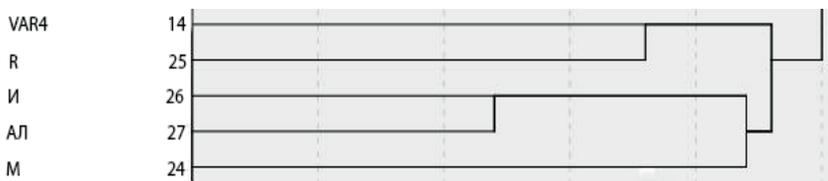

Рисунок 4. Кластерный анализ по студентам постсоветского поколения, дендрограмма 5 кластера

В один кластер с предпочитаемыми студентами манипулятивным и индифферентным стилями взаимодействия вошли также альтероцентрический и конформный стили взаимодействия, а также такой вид негативной коммуникативной установки, как брюзжание, т. е. склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Выводы

В целом стиль взаимодействия преподавателей советского поколения характеризуется отсутствием стремления к действительному пониманию и желания быть понятым, направленностью на подражание, реактивное общение, готовность «подстроиться» под собеседника; при этом игнорируется само общение со всеми его проблемами, доминируют ориентации на «сугубо деловые» вопросы, «уход» от общения как такового. Составляют стиль взаимодействия преподавателей советского поколения сочетания полярных характеристик, одни из которых могут маскировать другие. С одной стороны, данная группа преподавателей стремится контролировать и влиять на окружающих, брать в свои руки руководство и принятие решений за себя и других, лидирует в групповой деятельности, наставляет, поучает, стремится полагаться на свое мнение, не умеет принимать советы других. С другой стороны, желает контроля и руководства со стороны окружающих, не стремится брать на себя ответственность.

Эмоциональный компонент характеризуется неустойчивостью эмоционального состояния, проявляющегося в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции; наличием тревожности, скованности, неуверенности, следствием

чего являются трудности в социальных контактах. Возможно, что такие социально-психологические особенности обуславливаются притеснением старшего поколения в трудовой деятельности, существующей в обществе геронтофобией [18]. При этом преподаватели демонстрируют высокую устойчивость к стрессу, базирующуюся на уверенности в себе, оптимистичности и активности.

Преподаватели переходного поколения с манипулятивным стилем взаимодействия характеризуются негативными коммуникативными установками. Они могут проявлять тенденцию к жестокости по отношению к партнерам по общению, негативно судить о людях, склонны к необоснованным обобщениям негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами. Преподаватели стремятся контролировать и влиять на окружающих, брать в свои руки руководство и принятие решений за себя и других. При этом они имеют выраженную потребность в общении и готовность к ее удовлетворению.

Преподавателей переходного поколения с индифферентным стилем взаимодействия характеризует стремление к доверительному общению с окружающими людьми, установлению дружелюбных отношений, однако установлению таких отношений могут мешать излишняя критичность по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям и самокритичность.

Студенты с манипулятивным и индифферентным стилями взаимодействия характеризуются склонностью делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что в зависимости от типа ментальности и поколенческой идентификации преподавателей и студентов, они будут предпочтительно использовать разные стили межпоколенного педагогического взаимодействия, и даже в случае использования одного и того же стиля его составляющие отличаются у преподавателей и студентов разных поколенческих групп.

У преподавателей переходного поколения и у студентов постсоветского поколения преобладает инновационная ментальность, при этом ведущим стилем взаимодействия является манипулятивный. Это подтверждает гипотезу о том, что сближение, появление схожести в ментальности преподавателей и студентов различных поколений может влиять на тенденции педагогического взаимодействия и выбор стиля педагогического взаимодействия.

Литература

1. *Витвицкая Л. А.* Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета: монография. – М.: Дом педагогики, Изд-во ИПК ГОУ ОГУ, 2009.

2. *Горянина В. А.* Психологические предпосылки непродуктивности стиля межличностного взаимодействия // Психологический журнал. – 1997. – № 6.
3. *Грязнова Ю. Г.* Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 42–47.
4. *Делицын Л. Л.* Префигуративный тип культуры: как преодолеть цифровой разрыв? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – 2011. – Вып. 6. – Часть 2.
5. *Извольская А. А.* Проблемы выбора стратегии взаимодействия преподавателя и студента на этапе адаптации в педагогическом вузе // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 476–478.
6. *Исаева Е. Р.* Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – URL: <http://medpsy.ru>
7. *Исаева М. А.* Поколение // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 265–268.
8. *Коатс Д.* Поколения и стили обучения / Пер. с англ. Л. Е. Колбачева. – М.: МАПДО–Новочеркасск: НОК, 2011. – 121 с.
9. *Королева Д. О.* Использование социальных сетей в образовании и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 28–37.
10. *Менджеричкая Ю. А., Ханзен М., Хорц Х.* Правила выражения эмоций преподавателями российских и немецких университетов // Российский психологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 54–78.
11. *Павлова Е. А.* Особенности применения дистанционного обучения с учетом теории поколений // Вестник МПГУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2012. – 1 (23). – С. 64–68.
12. *Пищик В. И.* Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Международный рецензируемый журнал. Социальная психология и общество. – 2011. – № 2. – С. 80–88.
13. *Пищик В. И.* Преемственность и изменение общих черт поколений, сопряженных с их ментальностью // Прикладная и практическая социальная психология. Коллективная монография / Под ред. Л. И. Рюминой. – М.: КРЕДО, 2015. – С. 20–30.
14. *Постникова М. И.* Психология отношений между поколениями в со-

- временной России: автореферат дисс. ... д. пс. н. – СПб., 2011.
15. *Садыкова Х. Н.* Специфика межпоколенного взаимодействия в современной России (на примере Тюменской области) // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4. – С. 117–124.
 16. *Семенова В. В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальность. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 271 с.
 17. *Сиврикова Н. В.* Взаимосвязь социальной идентификации и ментальности поколений // Культура и образование. – 2014. – № 12. – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2717>
 18. *Скок Н. И.* Биосоциальная проблематика межпоколенного взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 82–84.
 19. *Сыченко Ю. А.* Социокультурная детерминация межпоколенного расогласования ценностных ориентаций субъектов педагогического взаимодействия // Актуальные проблемы психологического знания. – 2012. – № 3. – С. 107–119.
 20. *Тарасова Л. Е.* Межпоколенное взаимодействие как один из факторов социализации и адаптации // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. – 2012. – Т. 12. – Сер. Акмеология образования. Психология развития, вып. 4. – С. 22–25.
 21. *Толочек В. А.* Стили профессиональной деятельности как часть проблемы стиля в психологии // Стиль человека: психологический анализ. – М., Смисл, 1998. – С. 163–173.
 22. *Толстых А. В.* Опыт конкретно-исторической психологии личности. – СПб.: Алтея, 2000. – С. 154–160.
 23. *Фельдштейн Д. И.* Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 23.
 24. *Хомякова Е. И.* «ПОКОЛЕНИЕ Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6.
 25. *Шаршов И. А., Макарова Л. Н.* Пространственное моделирование взаимодействия преподавателей и студентов в вузе // Fractal Simulation. – 2011. – № 2. – С. 39–51.
 26. *Штурвалов А.* Время руководителей закончилось. Пришло время умных исполнителей // «Большие планы». – URL: <https://thebigplans.ru/generationz>
 27. *Шурбе В. З.* Социокультурные детерминанты межпоколенного взаимодействия // Известия ВолгГТУ. – 2012. – Вып. 10. – № 3. – С. 53–58.
 28. *Kalb C.* Generation 9/11 // Newsweek. – URL: <http://europe.newsweek.com/911s-children-grow-79477?rm=eu>

29. Pishik V. I. "The loss" of generations' traditional subjectivity as the phenomenon of mentality transformation // *Psychological Journal*. – 2010. – V. 31. – I. 2. – pp. 20–27.
30. Salajana F. D., Schönwetterb D. J., Cleghornc B. M. Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? // *Computers & Education*. – 2010. – V. 55. – I. 3.
31. Schmidt L., Hawkins P. Children of the tech revolution // *Sydney Morning Herald. Life & Style*. – pp. 1–4. – URL: <http://www.smh.com.au/news/parenting/children-of-the-tech-revolution/2008/07/15/1215887601694.html>
32. Strauss W., Hove N. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny*. – N. Y.: Broadway Books, 1997.
33. Wallis C. Gen M: The Multitasking Generation // *Time Magazine*. – 2006. – URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1174696,00.html>

References

1. Vitvitskaia L. A. *Razvitie vzaimodeistviia sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa universiteta* [The development of interaction of subjects of the educational process of the University]. Moscow, Dom pedagogiki Publ., 2009.
2. Gorianina V. A. Psikhologicheskie predposylki neproduktivnosti stilia mezhlichnostnogo vzaimodeistviia [Psychological preconditions of unproductive style of interpersonal interaction]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1997, no. 6, pp. 73–83.
3. Griaznova Iu. G. Konfliktogennost' mezhpokolennogo vzaimodeistviia v kul'ture sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Conflicts in inter-generational interaction in the culture of modern Russian society]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 1: Regionovedenie: filozofia, istoriia, sotsiologiia, iurisprudentsiia, politologiia, kul'turologiia – Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, culturology*, 2011, no. 2, pp. 42–47.
4. Delitsyn L. L. Prefigurativnyi tip kul'tury: kak preodolet' tsifrovoy razryv? [A prefigurative type of culture: how to overcome the digital gap?]. *Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiia – Russia: Tendencies and Prospects of Development*, 2011, V. 6, Part 2.
5. Izvol'skaia A. A. Problemy vybora strategii vzaimodeistviia prepodavatel'ia i studenta na etape adaptatsii v pedagogicheskom vuze [Problems of choosing a strategy of interaction of the teacher and the student at the stage of adaptation in the pedagogical institute of higher education]. *Molodoi uchenyi – Young Scientist*, 2012, no. 12, pp. 476–478.
6. Isaeva E. R. A new generation of students: psychological characteristics,

- academic motivation and difficulties in the first year of education. *Medical psychology in Russia*, 2012, no. 4 (15). Available at: <http://medpsy.ru>
7. Isaeva M. A. Pokolenie [Generation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2011, no. 1, pp. 265–268.
 8. Coates D. *Generational and learning styles* (Russ. ed.: Koats D. *Pokoleniia i stili obuchenii*). Novocherkassk, NOK Publ., 2011. 121 p.)
 9. Koroleva D. O. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v obrazovanii i sotsializatsii podrostka: analiticheskii obzor empiricheskikh issledovani (mezhdunarodnyi opyt) [The use of social networks in education and socialization of adolescents: an analytical review of empirical research (international experience)]. *Psikhologicheskai nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 2015, V. 20, no. 1, pp. 28–37.
 10. Mendzheritskaia Iu. A., Hanzen M., Horz H. Pravila vyrazheniia emotsii prepodavateliami rossiiskikh i nemetskikh universitetov [Rules of expression of emotions of teachers in Russian and German universities]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2015, no. 4, pp. 54–78.
 11. Pavlova E. A. Osobennosti primeneniia distantsionnogo obuchenii s uchedom teorii pokolenii [The use of distance learning regarding the theory of generations]. *Vestnik MPGU. Serii «Informatika i informatizatsiia obrazovaniia» – Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series “Informatics and Informatization of Education”*, 2012, no. 1 (23), pp. 64–68.
 12. Pishchik V. I. Pokoleniia: sotsial'no-psikhologicheskii analiz mental'nosti [Generations: a socio-psychological analysis of mentality]. *Mezhdunarodnyi retsenziruemyi zhurnal. Sotsial'naia psikhologii i obshchestvo – International Peer-Reviewed Journal. Social Psychology and Society*, 2011, no. 2, pp. 80–88.
 13. Pishchik V. I. *Preemstvennost' i izmenenie obshchikh chert pokolenii, sopriazhennykh s ikh mental'nost'iu: Prikladnaia i prakticheskai sotsial'naia psikhologii* [The continuity and change of the common traits of generations, associated with their mentality: Applied and practical social psychology]. Moscow, KREDO Publ., 2015, pp. 20–30.
 14. Postnikova M. I. *Psikhologii otnoshenii mezhdu pokoleniiami v sovremennoi Rossii. Diss. kand. psikh. nauk* [The psychology of intergenerational relations in modern Russia. Cand. psych. sci. diss.]. St. Petersburg., 2011.
 15. Sadykova Kh. N. Spetsifika mezhpokolennogo vzaimodeistviia v sovremennoi Rossii (na primere Tiimenskoi oblasti) [The specificity of intergenerational interactions in modern Russia (on the example of Tyumen region)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2014, no. 4, pp. 117–124.

16. Semenova V. V. *Sotsial'naiia dinamika pokolenii: problema i real'nost'* [Social dynamics of generations: problem and reality]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia Publ., 2009. 271 p.
17. Surikova N. V. The relationship between social identity and mentality of generations. *Culture and Education*, 2014, no. 12. Available at: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2717>
18. Skok N. I. Biosotsial'naiia problematika mezhpokolennogo vzaimodeistviia [Biosocial perspectives of intergenerational interaction]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika – Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Policy*, 2012, no. 3, pp. 82–84.
19. Sychenko Iu. A. Sotsiokul'turnaia determinatsiia mezhpokolennogo rassoglasovaniia tsennostnykh orientatsii sub"ektov pedagogicheskogo vzaimodeistviia [Sociocultural determination of inter-generational mismatch of value guidelines of subjects of pedagogical interaction]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniia – Urgent Issues of Psychological Knowledge*, 2012, no. 3, pp. 107–119.
20. Tarasova L. E. Mezhpokolennoe vzaimodeistvie kak odin iz faktorov sotsializatsii i adaptatsii [Inter-generational interaction as one of the factors of socialization and adaptation]. *Izv. Sarat. Univ. New ser. – Proceedings of Saratov University*, 2012, V. 12, Ser. Acmeology of education. Developmental psychology, V. 4, pp. 22–25.
21. Tolochek V. A. *Stili professional'noi deiatel'nosti kak chast' problemy stilia v psikhologii* [Styles of professional activity as part of the problem of style in psychology]. *Stil' cheloveka: psikhologicheskii analiz* [The person's style: the psychological analysis]. Moscow, Smysl Publ., 1998, pp. 163–173.
22. Tolstykh A. V. *Opyt konkretno-istoricheskoi psikhologii lichnosti* [The experience of the concrete-historical psychology of personality]. St. Petersburg, Alteia Publ., 2000, pp. 154–160.
23. Fel'dshtein D. I. Psikhologo-pedagogicheskaiia nauka kak resurs razvitiia sovremennogo sotsiuma [Psychological-pedagogical science as a resource for the development of modern society]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 2012, no. 1, P. 23.
24. Khomiakova E. I. «ПОКОЛЕНИЕ Y» v kontekste sotsial'nogo vzaimodeistviia v sovremennom obshchestve [“GENERATION Y” in the context of social interaction in modern society]. *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 2011, V. 319, no. 6.
25. Sharshov I. A., Makarova L. N. Prostranstvennoe modelirovanie vzaimodeistviia prepodavatelei i studentov v vuze [Spatial modeling of the interaction of teachers and students in high school]. *Fractal Simulation – Fractal Simulation*, 2011, no. 2, pp. 39–51.

26. Shturvalov A. The time of head is over. It's time for smart executors. Big plans. Available at: <https://thebigplans.ru/generationz>
27. Shurbe V. Z. Sotsiokul'turnye determinanty mezhpokolennogo vzaimodeistviia [Socio-cultural determinants of intergenerational interaction]. *Izvestiia VolgGTU – Proceedings of Volgograd State Technical University*, 2012, V. 10, no. 3, pp. 53–58.
28. Kalb C. Generation 9/11. Newsweek. URL: <http://europe.newsweek.com/911s-children-grow-79477?rm=eu>
29. Pishik V. I. "The loss" of generations' traditional subjectivity as the phenomenon of mentality transformation. *Psychological Journal*, 2010, V. 31, I. 2, pp. 20–27.
30. Salajana F. D., Schönwetterb D. J., Cleghornc B. M. Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? *Computers & Education*, 2010, V. 55, I. 3.
31. Schmidt L., Hawkins P. Children of the tech revolution. Sydney Morning Herald. Life & Style, pp. 1–4. URL: <http://www.smh.com.au/news/parenting/children-of-the-tech-revolution/2008/07/15/1215887601694.html>
32. Strauss W., Hove N. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y.: Broadway Books, 1997.
33. Wallis C. Gen M: The Multitasking Generation. *Time Magazine*, 2006. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1174696,00.html>